

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №16

12 Апреля 2020 года

Проповедь Патриарха Кирилла в неделю 6-ю Великого поста — праздник Входа Господня в Иерусалим

28 марта 2010 года, в неделю 6-ю Великого поста — праздник Входа Господня в Иерусалим, Предстоятель Русской Православной Церкви совершил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя. После чтения Евангелия Патриарх Кирилл обратился к верующим с проповедью.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В праздник Вербного воскресения мы вспоминаем евангельское событие входа Господня в Иерусалим, единственное событие в Евангелии, которое связано с внешним, человеческим прославлением Спасителя. Люди ликовали, встречая Того, Кто воскресил Лазаря. У одних это было естественное чувство уважения, у других, может быть, страха, у третьих — любопытства, потому что Иисус Христос совершил то, чего не мог совершить человек. Совокупность всех этих чувств и приводила людей в движение, в некий экстаз, которым и сопровождалась встреча Спасителя, смиренно шедшего на страдания в Иерусалим.

Как торжества человеческие проходят быстро, чаще всего не оставляя никакого следа в душе, так и слава человеческая проходит. И мы знаем, что слава и честь, которые были возданы Спасителю со стороны тех жителей Иерусалима и паломников, что собрались на праздник Пасхи, скоро прошла. Но наше прославление Спасителя основано на совсем ином. Мы знаем, что воскресением Лазаря Он предварил общее воскресение: «Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже». Именно этими словами прославляем мы сегодня Спасителя, воскресившего Лазаря, а затем через Свое собственное Воскресение воскресившего к жизни весь род человеческий, победившего смерть.

Но совершенно очевидно, что смерть существует и для того, чтобы проникнуть в смысл всего, что совершил Христос для нас. Мы должны задуматься о том, что есть смерть и что есть воскресение. Человеческая болезнь, старость, потеря сил, потеря жизнеспособности человеческого организма заканчиваются смертью. Смерть — это и есть прекращение всякой деятельности человеческого организма. Так мы и воспринимаем смерть, и правота этого восприятия утверждается опытом, ибо всякий раз, когда мы видим мертвого человека, то понимаем, что перед нами лежит бездыханное тело — жизнь закончилась. В этом смысле смерть является апогеем человеческого страдания. Смерть венчает собой самое тяжелое, что только переживает человек — предсмертную муку. Для одних эта мука продолжительная, связанная с долгой болезнью, для кого-то эта мука скоропостижная, но это всегда мука и всегда апогей человеческого страдания.

А что же есть человеческое страдание? Когда мы болеем, то хорошо понимаем, что болезнь нас ограничивает. Когда эта болезнь сопровождается болью, то мы прекрасно понимаем, что боль поглощает все наше внимание. Эта боль и эта болезнь становятся для нас явлением величиной во всю нашу жизнь. И чем сильнее боль и страдание, тем больше мы ощущаем, переживаем и осмысливаем свою ограниченность. Вот в этом смысле можно говорить о том, что страдание есть осознанная ограниченность. Болезнь и любое человеческое страдание, не только физическая болезнь, но и душевная мука — все это

есть осознанная ограниченность человека. И апогеем этой осознанной ограниченности является смерть, когда все как бы закончено и человек не властен над собой. Свобода растворилась в этом страшном феномене смерти.

Но ведь душа бессмертна. Что же означают смерть и воскресение, если душа не умирает? В Ветхом Завете посмертное состояние человеческой души связывается с особым местом пребывания. Древние евреи называли это место «шеол» — место печали, место скорби, место тьмы. Мы называем это место адом. В аду нет жизни, потому что ограниченность абсолютна. Там есть только одно страдание, а страдание — это не жизнь. Жизнь — это всегда свобода, а свободы там нет, потому что есть только одна ограниченность.

Почему мы называем Христа разрушителем смерти? Потому что Он, спустившись в шеол, в ад после Воскресения, вывел оттуда праведников. Замечательная византийская фреска, которая до сих пор чудом сохранилась в Константинополе, показывает, как Христос берет за руку Адама и буквально выхватывает его из объятий ада — этой тотальной, абсолютной ограниченности — и выводит в жизнь.

Победа Христа над смертью есть способность после физической смерти обрести бессмертие и свободу, разрушить всякую ограниченность, а вместе с этим разрушить всякое страдание. Бог есть жизнь и источник жизни, а это означает, что жизнь в полном смысле только там, где Бог. И рай — это то место, где Бог; и потому там жизнь. И Христос Своим Воскресением сделал возможным жизнь нашего духа после смерти — не нахождение в мрачном шеоле, в аду, где нет жизни, но есть некое бессмысленное существование под тяжестью абсолютного страдания, но где есть жизнь с Богом, где есть приобщение к Божественной жизни, к полноте бытия, к подлинной свободе в Боге. Поэтому, когда мы говорим о том, что Бог воскресил нас во Христе, это означает способность нашего духа жить вечно. И что перед этой вечностью в общении с Богом прекращение физической человеческой жизни?

Но воскресение имеет отношение и к нашей земной жизни. Если жизнь есть жизнь с Богом, то жизнь без Бога не есть жизнь, это некая подмена, опасная для человека. Жизнь без Бога — это всегда торжество ограниченности, страдания и скорби, а с Богом даже человеческая боль и человеческое страдание преобразуются и перестают быть осознанной ограниченностью. Ведь так было со святыми мучениками: их подвергали страшным истязаниям и заточали в камеры смертников, их бросали в нечеловеческие условия. Совсем недавно я посетил Армению, где находится камера, если так можно назвать, место страданий святителя Григория, Просветителя Армении. На глубине почти десяти метров — каменный мешок, в котором святитель в полной темноте прожил десять лет со скорпионами и змеями, в холоде, в нечеловеческих условиях. Но ведь этот каменный мешок так ограничивал свободу, это было такое безумное страдание, которое, наверное, ни один человек просто так не смог бы перенести. А святитель перенес, потому что он жил с Богом. Для него не было этого каменного мешка, не было скорпионов и змей, не было темноты, потому что была жизнь с Богом.

Примеры святых мучеников, примеры Церкви свидетельствуют нам о том, что и в нашей физической человеческой жизни — жизнь там, где Бог. А где нет Бога, там видимость жизни. И всякие человеческие веселье, слава и торжество так же быстро проходят, как прошло то торжество, которое сопровождало вход Господень в Иерусалим. Вечным и неизменным остается Бог, силой Своею воскрешающий человека к жизни вечной. Именно это общее воскресение, предвосхищая Пасхальное торжество, мы и празднуем сегодня, не только внешне проявляя признаки этой радости, но внутренне сопереживая тому великому событию, которое запечатлено в сегодняшнем праздничном дне. Аминь.

Патриарх Московского и всея Руси Кирилл

Использованы материалы Азбука.ру

Ответственный редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина